

Юрий ПОПОВ,
депутат Мосгордумы

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Недавно на заседании Комиссии по законодательству и безопасности Мосгордумы обсуждался вопрос внедрения биометрических систем регистрации и идентификации граждан. Проще говоря, планируется на каждого гражданина завести индивидуальную карту, в которой будут его отпечатки пальцев.

На комиссии мы продемонстрировали экспериментальный образец, разработанный фирмой «Бикарт»: пластиковая карточка таких же размеров, как и карточка медицинской страховки, написаны имя, фамилия, отчество, посередине отпечатана (не наклеена!) фотография, слева и справа также отпечатаны дактилоскопические снимки указательных

пальцев. Традиционной технологией «прокатывания пальчиков» при изготовлении карточки не пользовались, рисунок пальцев снимал сканер. Технологически все делается несложно, никакого специального оборудования закупать не надо. Используются лишь сканер да компьютер, а это есть в каждом ОВД.

Централизованная база данных с отпечатками пальцев в стране уже имеется, правда, пока лишь для «неблагонадежных» граждан (27 миллионов человек), так что просто надо эту базу расширить. Как будет выглядеть карточка для массового применения и как этот пробный образец, вкладка в паспорт или отпечатки вклеят в сам паспорт — еще не решено.

Но, наверное, пока проще реализовать первый вариант. Планируемая стоимость карточки — 800 рублей.

Мы, конечно, предвидим хор возражений со стороны правозащитников по поводу того, что, мол, «нас посчитают». Поэтому на заседание комиссии мы пригласили юристов, которые должны были дать правовую оценку нововведению (пока законодательная база не дает возможности внедрения этой системы повсеместно или только на территории Москвы). Юристы дали заключение, что такую систему регистрации вполне правомочно ввести в Москве для мигрантов.

В настоящее время частные фирмы берут за регистрацию въезжающих 1700 рублей и более, поддельная миграционная карта на черном рынке стоит 500 рублей. Изготовить такой документ чрезвычайно просто, в городе полно подпольных типографий, специализирующихся на этой незаконной деятельности. И что самое страшное, это «производство» открывает обширное поле для коррупции. Допустим, берет милиционер

при проверке в руки миграционную карту, прекрасно видит, что она поддельная, но за определенную мзду закрывает на это глаза. Попробуй потом докажи что-то — он все будет отрицать и говорить, что не заметил.

Другое дело, если карта будет с отпечатками пальцев. Каждого милиционера обеспечат приставкой к рации (тоже недорогое дополнение), и тогда уже при проверке карты надо будет послать запрос в банк данных. Если придет отрицательный ответ, милиционер обязан будет доставить проверяемого в отделение милиции. И он это сделает, потому что будет знать: в противном случае ему грозит уголовная ответственность за подлог.

Идентификация позволит, наконец, контролировать миграционные потоки в столицу. Сейчас, по приблизительным данным, в городе насчитывается до 1,5 миллиона приезжих. И из 72 тысяч раскрытых и переданных в суд за прошлый год преступлений 46 процентов совершены «гостями» столицы. Москва должна выдавать квоту на въезд для тех

специалистов, которые нужны городу. Такая практика применяется во всем мире. Нужны нам, допустим, водители троллейбусов, строители, врачи — пусть въезжают. В прошлом году Москва выдала разрешенных 90 тысячам приезжих.

Но въезд должен проходить легально. Фирмы, желающие принять иногородних, должны проходить тендеры, платить пошлину за ввоз рабочей силы, предоставлять нормальное жилье. То, что происходит сейчас с гастарбайтерами, уму непостижимо. Это просто рабство. Что сейчас грозит работодателю за прием на работу нелегалов? Штраф в две тысячи рублей независимо от количества этих работающих — это просто смешно: работодателю легальное оформление обойдется дороже. Мы внесли законодательную инициативу в Госдуму: брать штраф в шесть тысяч за каждого обнаруженного нелегала. Необходимо пересмотреть и процесс оформления документов для мигрантов. Сейчас настолько все затянато по времени, что создается впечатление, будто это сделано

специально — теневой бизнес на этом процветает.

Конечно, учитывая специфику нашей страны, надо быть готовым к тому, что будут пытаться подделывать и биометрические карточки. Сделать их будет сложнее, но самый главный заслон — база данных. Если же будут утечки из этой базы... Что ж, тогда только остается признать, что государство наше ни на что не способно, и можно распускать нас всех, не трогать деньги на госструктуры.

Карточки с отпечатками пальцев, как мы все-таки надеемся, должны стать серьезным заслоном на пути террористов, а со временем, я полагаю, такая биометрическая идентификация будет введена для всех граждан. По этому пути пошли многие страны. Евросоюз выделил 140 миллионов евро на разработку такой же программы. Америка, где очень важно о соблюдении прав личности, тоже приступила к изготовлению биометрических документов. Люди поняли, что право передвижения — не главное право человека. Гораздо важнее — право на жизнь.

Итак, Владимир Путин сделал свой выбор. Он назвал политика, которому предстоит возглавить правительство страны в крайне сложный и ответственный момент. Это Михаил Фрадков. Пока СМИ будут пробовать на зуб этого человека и гадать, куда и как именно двинется кабинет под его руководством, многие ответы на эти вопросы подсказывает уже сам экстраординарный характер шага, предпринятого президентом, — увольнения правительства.

Кое-кто сейчас пытается доказать, что неожиданная отставка правительства по сути и по форме — это простой предвыборный пиаровский ход и ничего не означает.

На самом деле это фундаментальный политический шаг. Президент уточняет и для своих потенциальных избирателей, и для всей страны, и для «доброжелателей» извне, что его намерение изменить нынешний ход политической жизни и модель управления страной — это более чем серьезно и фактически необратимо.

В ходе предвыборной кампании — как никогда на протяжении президентского цикла — президент имеет наибольшую степень свободы для того, чтобы идти навстречу избирателям, прислушиваясь и обращаясь к своему народу, а не только к элитам и наблюдателям с Запада. Это вполне логично — в это время он как никогда зависит от народа, от россиян. И в

ПРОЩАЙТЕ, МЫ ИДЕМ В ДРУГОМ НАПРАВЛЕНИИ

Александр ДУГИН,
руководитель Центра
геополитических экспертиз

этот момент президент обращается к стране.

А что же страна? Страна ненавидит правительство, страна ненавидит чиновников, страна ненавидит людей, которые фактически покончили с политикой, которые превратили бюрократию в единственный процветающий класс, уничтожили культуру, экономику, всю социальную сферу.

Поскольку совсем без правительства нельзя, новое правительство все же будет сформировано, и, поскольку выбирать, откровенно говоря, почти не из кого, будет оно приблизительно такое же...

Снятие правительства Касьянова можно только приветствовать. Так как правительство в ельцинский период занималось исключительно воровством, разрушением страны, коррупцией и эксплуатацией благоприятной ценовой конъюнктуры на энергоресурс-

сы, его можно было бы и не собирать заново. Логично было бы сделать эрз-зак-правительство, резко — на порядок — сократив число министерств и чиновничьих синекур. Экономика по либеральным законам рынка должна развиваться сама собой, народ у нас ко всему умеет приспосабливаться и хочет только одного — чтобы ему не мешали.

Оставить необходимо только силовиков. Без силовиков нельзя, потому что они охраняют народ от внешней угрозы, за порядком следят, от них зависит само существование государства. Поэтому они нужны. Можно еще сделать социальный департамент для помощи слабым, малым, старым и недееспособным.

Всякий раз, когда Путин ищет поддержки в элитах или на Западе, эта поддержка обставляется тысячей условий. Путина запугивают в кокон, ог-

раничивают свободу действий — этого не сажай, того отпусти, порнографию не запрещай, мерзавцев повысь в должности и т.д. Когда Путин ищет поддержки в народе, он ее получает безо всяких условий: поступайте, мол, Владимир Владимирович, как считаете нужным... И Путин прислушивается к шепоту русского духа и внемлет ему, и различает слова любви и гнева...

Народ отверг позднесоветскую систему, горбачевщину, отверг ельцинскую систему, атлантизм. На Путина он смотрит с надеждой. Мы сбросили старое не для того, чтобы над страной глумились чубайсы и березовские. Мы хотим полноценного национального возрождения и, затаившись, ждем от Путина, когда он завершит расчистку территории, и мы примем его созидать.

Народ аплодирует своему президенту, когда он сносит старое. Но дальше встает вопрос: что строить, как? С роспуском правительства — окончание «нулевого цикла» — вопрос нет, но что будет потом?

Уничтожение зла само по себе благо. Правительство Касьянова — воплощение всего того, что нормальный русский человек ненавидит: ультралиберализма, атлантизма, залоговых

аукционов, компрадорской буржуазии, кошмарного телевидения, которое оглушает людей, политических разводов...

Откровенно говоря, представляется, что только сейчас Путин по-настоящему становится самим собой. Демонстрирует свою решимость как следует взяться за дело яркими, внушительными, понятными народу решениями. Это и попытка разорваться с ЮКОСом, и отставка Волошина, и фиаско на выборах в Государственную думу так называемых либеральных партий, и роспуск правительства.

Роспуск правительства и выбор нового премьера — не просто декларация. Президент уточняет, что его намерения — не фокус и не пиар-ход. Сейчас он ставит точку в затянувшемся компромиссе с антинародной по сути элитой — ельцинской, коррумпированной, олигархической. Он прощается с компрадорами, с Борисом Николаевичем, с политтехнологами, с экспертным сообществом как придатком компрадорской, атлантистской буржуазии и говорит: мы — я, мой народ, наша страна — идем в другом направлении, прощайте!

Путин отныне настоящий. И это большой подарок для страны.

Константин ЗАТУЛИН,
депутат Государственной думы

ЗА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ДОЛЖНО ПОСТОЯТЬ ОТЕЧЕСТВО

Дума взбудоражена — и периодически это вылезает на пленарных заседаниях — положением с соблюдением прав и свобод наших соотечественников в Латвии, в частности, в связи с теми дискриминационными поправками к закону об образовании, которые приняты латвийским сеймом и теперь утверждены президентом этой страны. 27 февраля поправки вступили в силу. Отныне здесь стала реальностью печальная пропорция — 60 на 40 — в преподавании латышского и иных языков. Речь прежде всего о русских языке. В ответ на массовые акции протеста школьников президент Латвии лишь посоветовала им «одеваться теплее»...

Госдума за время своего существования приняла свыше 30 заявлений и обращений по поводу дискриминационного курса латвийских властей по отношению к русским и русскоязычным — и в связи с принятием гражданства, и в связи с запретами на профессии, и теперь — в связи с проблемами образования. Мы уже стали притчей во языцех благодаря этим заявлениям и обращениям. Но толку?!

Не я придумал законопроект о мерах Российской Федерации по предотвращению нарушений прав и свобод наших соотечественников в Латвийской Республике, который в СМИ часто называют законом о санкциях. Но я бы сделал его более качественным. И такая

возможность есть, если законопроект будет вынесен на рассмотрение. Но как только мы задумаемся принять такое решение, изо всех щелей тут же слышим: не можно и смей думать о том, чтобы применять какие-то санкции по отношению к такой «образцовой» демократической стране, как Латвия!

Посол Латвии уверяет нас, что от введения Россией санкций его страна особого ущерба не потерпит, поскольку товарооборот между нами и так слишком мал. Однако Рига втрое занижает официальную статистику этого товарооборота — именно для того, чтобы внутри страны пропагандировать идею: что бы в Москве ни говорили, Россия, даже если она решится что-то предпринять, все равно ничего не сделает. Не сможет. Или это на Латвию практически не повлияет. Я придерживаюсь другого мнения. Если латвийский посол этим озабочен, то именно потому, что Рига весьма взволнова-

на накануне своего вступления в Евросоюз перспективой введения санкций.

К сожалению, от представителей нашего МИДа мы все время слышим одно и то же: в санкциях нет необходимости, целесообразности и т.п. В чем здесь дело? Видимо, в том, чтобы в упор не замечать массовых нарушений прав человека и русского народа в этой прибалтийской республике и никак на это не реагировать.

Подобные аргументы, я считаю, не выдерживают критики. Если, как уверяют нас, панacea в том, чтобы наши проблемы за нас решили европейские структуры, чтобы ЕС, НАТО или кто-то еще взял на себя защиту прав наших соотечественников, то сколько же еще времени надо для того, чтобы убедиться: такой озабоченности ни в Страсбурге, ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне нет! Совсем недавно официальный представитель Еврокомиссии в Москве четко заявил, что никаких претензий к странам Балтии в свя-

зи с правами и свободами у Европейского союза нет.

Тем не менее нам продолжат вносить, что России не надо занимать никакой принципиальной позиции, ибо за нас все сделает кто-то другой. В данном случае — «цивилизованная» Европа. Она-де устыдится, что Латвия с такими дискриминационными внутренними законодательными мерами входит в ЕС, и вынудит Ригу подстроиться под евростандарт.

Я в это не верю. Без четкой, наступательной позиции с нашей стороны этого не произойдет никогда. МИД вправе действовать так, как он считает нужным, привлекать кого угодно в качестве защитников прав наших соотечественников, но это не значит, что мы сами не должны занять жесткую, принципиальную позицию по этому вопросу. Если считать такой позицией бесконечные бумажные заявления, то они уже вызывают смех и иронию. В самой Латвии их называют будничными и всячески изгаляют

ся по этому поводу, в том числе на официальном уровне.

Другая причина, которой обычно объясняют нецелесообразность введения санкций — то, что они ударят по нашим соотечественникам. В частности, по бизнесу, который теперь называется русским бизнесом в Латвии. Этот бизнес можно называть как угодно, но нельзя не признать, что он достаточно неплохо выполняет функцию лоббизма латвийских интересов в России. А внутри Латвии он не может или не хочет добиваться того, чтобы права и свободы наших соотечественников были защищены. Сегодня многие представители этого бизнеса вне зависимости от того, какой они национальности, демонстративно сторонятся всяких контактов с правозащитными организациями в самой Латвии.

И потом: кто сегодня говорит о качестве и системе мер, о том, какие именно санкции и в какой последовательности могут быть осуществлены? Все это — предмет обсуждения. Но обсуждение должно состояться. В том числе за круглым столом, который проведет на днях Комитет Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками.